

Е.А. Завидовская

История пограничных областей провинции Юньнань в историко-географических описаниях *фанчжи* XX в.

Аннотация: Данная статья рассматривает специфику историко-географических описаний (*фанчжи*) юга провинции Юньнань, издававшихся в течение XX в. После исследования цинских «альбомов о варварах Дянь [Юньнани]» и ряда китайских источников от Тан до Цин мы пришли к выводу, что описания *фанчжи* и другие сочинения имперского периода уделяли мало внимания особенностям устройства социума, культуре и обычаям местных народов. В них прямо не упоминается наличие собственной государственности у тайских и других народов – подобный подход отвечал взгляду китайских властей на варварскую периферию. Изменение национальной политики в республиканском Китае и КНР привело к тому, что традиционные по форме *фанчжи* продолжали издаваться в XX в., но в них стало уделяться больше внимания вкладу местных народов в историю региона. Изданная в республиканский период «Новая редакция общего описания Юньнани» (1949 г.) наследовала канон имперских *фанчжи*, но включала также данные современной науки о народах провинции. *Фанчжи*, вышедшие в 1990-е годы, выполнены в более традиционном русле с опорой только на китайские источники, и как следствие содержат меньше сведений о деяниях местных правителей и традициях государственности. Можно сделать вывод о тенденциях к утверждению роли и значимости автономной истории у тайских народов юга Юньнани, что связано также с интеграционными процессами в названном регионе.

Ключевые слова: Китай, Юньнань, пограничье, историко-географические описания, *фанчжи*, национальность, государственность.

Автор: Завидовская Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-8369-7776. E-mail: katushaza@yahoo.com

E·A·扎维多夫斯卡娅

20 世纪方志中的云南省边疆地区历史

摘要：本文探讨了 20 世纪出版的云南南部方志在历史书写上的特殊性。在研究清代《滇夷图》以及从唐至清的众多中国史料后，我们得出结论：古代方志及其他相关著作很少关注当地民族的社会结构特点、文化和习俗。这些文献没有直接提及傣族及其他民族拥有自身国家体制——这种态度符合当时中国中央政权对蛮夷边疆的看法。随着民国时期及中华人民共和国民族政策的转变，形式上延续传统的方志在 20 世纪得以继续编纂，但其中开始更加重视当地民族对该地区历史的贡献。民国时期出版的《新纂云南通志》（1949 年）继承了古代方志的规范，同时也吸收了现代学术中关于云南省各民族资料的成果。1990 年代出版的方志则更加遵循传统路线，仅依赖汉文资料，因此对地方统治者的功绩和国家体制传统着墨较少。可以得出结论，云南南部傣族人民倾向于强调本族自治历史的作用和意义，这也与该地区的融合进程相关。

关键词：中国；云南；边疆；方志；民族；国家地位。

作者：叶卡捷琳娜·亚历山德罗夫娜·扎维多夫斯卡娅，语文学副博士，布良斯克国立大学世界通史与国际关系教研室副教授，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国文化研究中心首席研究员。ORCID: 0000-0002-8369-7776。E-mail: katushaza@yahoo.com

Ekaterina A. Zavidovskaya

History of the Yunnan's Borderland in the *Fangzhi* Gazetteers of the XX Century

Abstract: The paper addresses the specifics of writing history in the gazetteers (*fangzhi*) of Yunnan southern borderlands published in the 20th century. This research on Qing-dynasty handwritten albums about Yunnan Province and other sources on Yunnan dating from the Tang to the Qing dynasties has shown that imperial gazetteers and other sources on Yunnan paid little attention to the specifics of the social organization, culture, and customs of local ethnic groups. They barely mentioned traditions of statehood among the Tai and other ethnic groups. This approach corresponded to the general view of the barbaric periphery shared by Chinese authorities. Local gazetteers continued to be compiled until the present day, but changes in the ethnic policies of Republican China and the PRC resulted in recognition of the local peoples' contribution to regional history. *The Newly Compiled General Yunnan Gazetteer* (1949), although inheriting the language and design of the imperial *fangzhi*, also included the results of the newest ethnographic surveys conducted by scholars of the Republican period. Other *fangzhi* published in the 1990s follow a more traditional line and rely primarily on Chinese sources; as a result, they contain scant information about the activities of local rulers and the traditions of statehood. The paper confirms a recent trend in gazetteers to acknowledge the importance of local Tai history as autonomous from that of the central Chinese state, an approach that aligns with broader integration processes occurring in the region.

Keywords: China, Yunnan, borderland, gazetteer, *fangzhi*, nationality, statehood.

Author: Zavidovskaya Ekaterina A., Candidate of Science (Philology), Associate professor, Bryansk State University, Leading research fellow, Centre of the Chinese Culture Research, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-8369-7776. E-mail: katushaza@yahoo.com

Введение

В центре данного исследования – особенности интерпретации истории национальных меньшинств провинции Юньнань в историко-географических описаниях *фанчжи* 方志, вышедших в КНР в течение XX в. В ходе проводившихся нами ранее исследований цинских альбомов с «картинами варваров-и Дянь [Юньнани]» (*дяньи ту* 滇夷圖) из собрания Научной библиотеки СПбГУ мы обращали внимание на то, как в этих источниках отражена этническая история южных и юго-западных областей данной провинции, и пришли к выводу, что у китайских составителей зачастую отсутствовали глубокие познания об этнических различиях между местными народами и об устройстве их социума [Завидовская, 2024; Завидовская, 2024а; Завидовская, Маяцкий, 2023]. Первые общие описания (*тунчжи* 通志) провинции Юньнань начали выходить в эпоху Мин (1400, 1454, 1572, ок. 1621 гг.). К числу наиболее полных источников по провинции отнесем «Всеобщую географию Мин» (*Мин итунчжи* 明一通志, 1461 г.), цинские «Общие описания Юньнани» (*Юньнань тунчжи* 雲南通志 1691, 1735, 1835 гг.) и *фанчжи* округов и уездов, которые более массово начали выходить при Цин. В свете серьезных идеологических изменений, произошедших в Китае в XX в., значительно поменялись подходы к освещению социального устройства и практик управления в таких окраинных регионах, как Юньнань. Стало уделяться гораздо больше внимания национальному фактору и особенностям культуры проживающих там народов. Лучшему пониманию их уклада и менталитета способствовали начавшиеся еще в 1920–1930 гг. этнографические исследования, а также государственный проект по «распознаванию» малых народов (*миньцзу шибе* 民族識別), проводившийся властями в Юньнани в 1954 г. с целью систематизации нацменьшинств. Таким образом, к описаниям, берущим за основу административную единицу, какими являлись *фанчжи*, стали добавляться научные описания региона, опирающиеся на другие принципы.

Настоящая статья очерчивает историю составления *фанчжи* Юньнани в XX в., исследует отражение истории пограничья Юньнани на примере нескольких современных *фанчжи*, изданных в последние десятилетия. Эти подготовленные местными властями документы, содержащие описания различных аспектов жизни уезда, области, муниципалитета, интересны с точки зрения преемственности и новаций в структуре *фанчжи*. Иными словами, изучение этих материалов позволяет проследить преемственность и различия в репрезентации неханьских окраин от времен империи к современному этапу.

Издание *фанчжи* в провинции Юньнань в XX в.

По данным китайских исследователей, полной статистики всех *фанчжи* разных областей Юньнани, подготовленных в республиканский период (1912–1949), нет. Было опубликовано одно общее описание провинции – «Новая редакция общего описания Юньнани» (*Синь цзуань юньнань чжи* 新纂雲南通志, 266 цз., сост. Лун Юнь Лун Юнь 龍雲, Чжоу Чжунъюэ 周鍾岳, 1949) (рис. 1), а также 71 описание уезда. Известно, что в республиканский период были подготовлены рукописи описаний уездов Мэнла-сянь 勐臘縣 (юг), Цзянчэн-сянь 江城縣 (юг), Лушуй-сянь 瀘水縣 (запад), Мяньнин-сянь 緬寧縣 (запад), Шэнчун (騰衝縣志稿, 32 цз., 1941, северо-запад). Так, описание уезда Дали (大理縣志稿, цз. 32, 1917) вообще не содержало раздела о местных народах. Тем не менее тогда были заполнены лакуны в описании ряда национальных окраин Юньнани, в частности районов вдоль реки Нуцзян 怒江 (Салуин), такие как «Новая редакция описания приграничья Шанпа Юньнани» (纂修雲南上帕沿邊志), «Описание Лушуй» (瀘水志), «Собрание материалов о приграничье Чанпутун» (集萑蒲桶沿邊志), в которых больше внимания было уделено специфике местных народов. Населенные нацменьшинствами приграничные регионы Юньнани в основном не имели своих *фанчжи* в имперское время, но и в республиканский период их по-прежнему выпускалось мало [Вэнь Ицзюнь, 2015, с. 7]. Можно объяснить это тем, что сама традиционная форма *фанчжи* как жанра не предполагала специальных этнографических обзоров. *Фанчжи* имели стандартную форму, которая не учитывала особенности национальных окраин.

Вышедшая в 1949 г. «Новая редакция общего описания Юньнани» стала крупным проектом, привлечшим ведущих историков региона и страны. Так, выдающийся историограф провинции Юньнань Фан Гоюй 方國瑜 (1903–1983) в 1933 г. вступил в состав редакционной коллегии, взяв на себя ответственность за разделы «История пограничных районов», «Источники на металле и камне», «Религия», «Роды и кланы», «Диалекты». В частности, он включил в *фанчжи* результаты своих исследований древней топонимики, эволюции административного деления, народонаселения в разные эпохи. Именно эти новые научные знания и отличают *фанчжи* XX в. от имперских.

В соответствии с традициями составления *фанчжи* «Новая редакция общего описания Юньнани» (1949 г.) снабжена четырьмя предисловиями на литературном языке *вэньянь*. Так, первое предисловие Лун Юня 龍雲 (1884–1962), руководителя правительства провинции, начинается с перечисления китайских сочинений об Юньнани начиная с древности. Он сообщает, что для дополнения трудов предшественников в 1931 г. были собраны «местные мудрецы» (*сянсянь* 鄉賢), использовано более 10 цинских *фанчжи*. Отмечается, что история Дянь [Юньнани] – это история страны [Китая], с начала войны сопротивления Японии на защиту провинции встали все люди. Второе предисловие председателя правительства провинции Юньнань Лу Ханя 盧漢 (1896–1974) говорит о том, что провинция стала базой сопротивления японцам, – осознание значимости истории предполагает значимость составления *фанчжи*. Автор подчеркивает, что теперь провинция Юньнань стала гораздо более важной для всей страны, чем в предыдущие эпохи [Xin zuan yunnan tongzhi 新纂雲南通志, p. 2–3, 7–8].

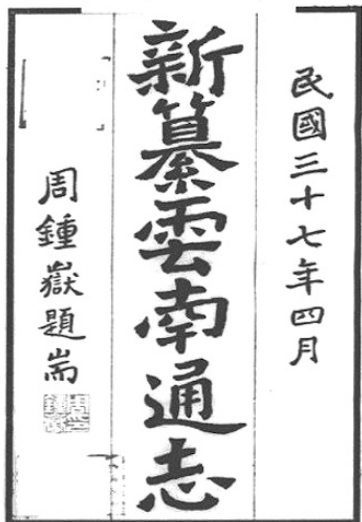

Рис. 1. Титульный лист «Новой редакции общего описания Юньнани», 1949 г.

Уже на основании предисловий можно заключить, что составители видели себя в большей степени преемниками традиции составления *фанчжи*, нежели традиций западной науки, получивших мощное развитие в республиканский период. Тем не менее этот труд учитывал результаты последних научных исследований, имевшихся на тот момент.

С конца 1950-х годов началась работа по подготовке *фанчжи* «нового Китая». До начала «культурной революции» вышли описания уездов Хайтун-сянь 通海縣 (юго-запад), сборник исторических материалов уезда Юншэн-сянь 永勝縣 (северо-запад), почти десять рукописных описаний уез-

дов региона Дали (центр), в ту эпоху *фанчжи* редко выпускались в тираж, в основном оседа в форме рукописей в местных архивах [Qiu Xinli, Wang Fang, 2023]. Составление *фанчжи* национальных областей в последние десятилетия стало приоритетной задачей местных властей, на что выделяется специальное финансирование. Участие представителей нацменьшинств в написании *фанчжи* является важной политической задачей [Wen Yiqun, 2015, p. 8]. Так, в 1996 г. вышло «Описание города Жуйли» (瑞麗市志), расположенного на самой границе с Мьянмой, в 1997 г. в серии «*Фанчжи* КНР» вышло «Описание Симэн-ваского автономного уезда» (西盟佤族自治县志), в 1998 г. – «Описание Цаньюань-ваского автономного уезда» (滄源佤族自治县志) и ряд других.

В качестве отдельной группы можно выделить появившиеся в эпоху реформ «национальные описания» (*миньцзу чжи* 民族志), призванные дать описания национальных автономных уездов и областей Юньнани. Их содержание соответствовало новым административным единицам внутри провинции, в центре оказались обычаи и история населяющих данную область нацменьшинств. Так, в 1989 г. вышло «Описание Хунхэ-хани-ийской автономной области» (红河哈尼族彝族自治州民族志), в 1993 г. – «Описание Юаньцзян-хани-и-дайского автономного уезда» (元江哈尼族彝族傣族自治县志) и «Описание Цзингу-дай-ийского автономного уезда» (景谷傣族彝族自治县志), в 1995 г. – «Шуанцзян-лаху-ва-булан-дайского автономного уезда» (双江拉祜族佤族布朗族傣族自治县志).

Если составление *фанчжи* в XX в. во многом наследовало старые традиции этого жанра, то работа этнографов республиканского периода как «классификаторов» малых народов ставила в центр внимания именно этнические группы, а не местность, и оперировала методами, позаимствованными у западной этнографии и антропологии. Они проводили исследования национальностей Юньнани с опорой на принципы западной науки. В качестве принципа, положенного в основу классификации народов, легла система классификации языков, позволившая значительно сократить количест-

во групп, определяемых как отдельные народы. В соответствии с этим принципом лингвистические границы должны были совпасть с национальными.

В 1928–1930 гг. профессор Чжуншаньского университета Ян Чэнчжи 楊成志 (1901–1991) стал первопроходцем в проведении этнологических исследований народов Юньнани. Их результатом стал «Отчет исследования народов Юньнани» (*Юньнань миньцзу дяоча баогао* 雲南民族調查報告, 1930) из 9 глав. Примечательно, что в предисловии к своему отчету Ян Чэнчжи по традиции упоминает варваров-и 夷 из таких древних источников, как «Исторические записки» или «Хань шу», а затем указывает, что в свете провозглашенного г-ном Сунь Ятсеном равенства всех народов необходимо отойти от уничижительных китайских этнонимов с радикалом «собака» [Yunnan minzu diaocha baogao, 1930, p. 4]. Там же Ян Чэнчжи критически отзывается об источниковедческой ценности старых китайских *фанчжи* об Юньнани, перечисляющих более чем сотню народов, населяющих юго-запад, это число он считает ошибочным [Mullaney, 2004, p. 216]. Ян Чэнчжи прожил полгода среди «независимых лоло» (*дули лоло* 獨立羅羅) в горах Ляншань на границе Юньнани и Сычуани. Собранные там материалы он назвал «Тринадцать канонов независимых лоло», результаты его работы нашли отражение в упомянутом выше общем описании Юньнани 1949 г. [Chen Difang, Zhu Chongxian, 2013, p. 76].

Важно то, что принципы классификации, выработанные учеными республиканского периода, были задействованы в ходе проведения проекта «распознавания национальностей» (*миньцзу шибе* 民族識別), проводившегося властями КНР в Юньнани в 1954 г. [Mullaney, 2010, p. 331]. В результате около 200 этнонимов, обозначающих разные народы, было сокращено до 19 названий нацменьшинств, получивших признание государства (в настоящее время признано 25). Упомянем также, что историк Фан Гоюй тоже принимал участие и в этом проекте.

Таким образом, на современном этапе государственная политика в области написания *фанчжи* национальных регионов призвана подчеркнуть значимость вклада нацменьшинств в историю региона, что в значительной степени отлично от позиции имперского периода, когда авторов интересовала только деятельность китайской администрации. Внимание автора данной статьи к проблемам государственности тайских народов запада и юга Юньнани определило выбор современных *фанчжи* именно из этого региона.

Современные географические описания (*фанчжи*) об истории южного пограничья провинции Юньнань

Исследованные нами ранее «альбомы об инородцах» провинции Юньнань из собрания НБ СПбГУ, а также китайские источники от Тан до Цин изображали Юньнань как варварскую и трудно управляемую, но, тем не менее, богатую природными ресурсами периферию. В частности, в этих источниках нет прямых упоминаний о государственности у тайцев, занимавших южную и западные области Юньнани, что напрямую связано с «китаецентричным» взглядом на периферию, присущим составившим эти материалы китайским чиновникам. Отсюда прорастает наш интерес

к тому, как эти области отображаются в современных источниках, испытывающих на себе влияние текущей национальной политики КНР. Рассмотрим раздел «история» описаний области Сишуанбаньна, уездов Цзинлун, Сымао, Пуэр, Мэнла.

Сишуанбаньна примечательна тем, что в ней вплоть до 1956 г. сохранялось управление с опорой на туземного вождя, представителя многовековой тайской династии Цзинлун 景隴. Автономный округ был учрежден в 1956 г. В начале раздела «Записи важных событий» (*дашицзи* 大事記) современного «Описания области Сишуанбаньна» (*Сишуанбаньна чжоучжи* 西雙版納州志, 2001) сказано, что уже в период Северных и Южных династий (420–589) на этой территории сформировался союз племен, название которого на китайском записано как «лэси шуанбан» 渤西雙邦 (двойной западный союз [тайцев] люэ)¹. В начале VIII в. проживавшие в этой области племена сформировали союз Мэнлэ 勐泐, в китайских источниках именуемый Маннайдао 茫乃道, который был подчинен государству Наньчжао 南詔 (738–902), во главе которого стоял народ тибето-бирманского происхождения, в настоящее время называемый *ицзу* 彝族. Контакты тайцев и *ицзу* упомянуты на написанной Стеле Дэхуа из Наньчжао 南詔德化碑 (766 г.), важном источнике по истории Наньчжао. Правитель тайского союза там обозначен как «князь-ван мэнлэ» 勐泐王. В 819 г. отношения местного правителя с Наньчжао были закреплены через брак с ханьской женой, потомство от которой позднее было изгнано из-за наветов второй бирманской жены правителя. Оформление правящей тайской династии Цзинлун 景隴 относится только к 1180 г., в описываемой *фанчжи* регион далее обозначается термином «Цзинлун», и реже – «Чэли» 車里, как его было принято обозначать в китайской историографии. Инкорпорация региона в состав китайской империи началось только в эпоху Юань. В 1284 г. триста монгольских всадников были направлены покорять государство Байсифуго 百媳婦國 (на терр. совр. Чиангмай в Таиланде), путь пролегал через Цзинлун, которая не сразу покорилась. С 1290 г. династия продолжала править, находясь уже под властью Юань. С 1293 г. начала функционировать система туземных управлений *тусы* 土司 в двенадцати областях Сишуанбаньна 西雙版納. В первые десятилетия XIV в. южная часть Сишуанбаньна и государства Байсифуго восставали против власти монголов, которые вынуждены были опираться на поддержку правителя Цзинлун. После подчинения этого региона власти Мин в 1382 г. правители династии Цзинлун получили статус туземных правителей и совершали регулярное поднесение даров ко двору императора [Xishuangbanna zhouzhi, 2001, p. 10–11]. Таким образом, история региона до эпохи Юань изображена как развивавшаяся независимо от Китая. Для нас важно, что в данном *фанчжи* акцент сделан на истории местной государственности. Это подтверждается и тем, что составители привлекали в качестве источника местную историческую хронику на тайском языке «Историю Люэ» (*Лэши* 泐史), ее оригинал был написан предположительно в конце XIX – начале XX в., утерян в 1944–1946 гг., в настоящее время исследователи пользуются сохранившимся переводом на китайский язык. Таким образом, в *фанчжи* Сишуанбаньна

¹ Периодизация местной истории привязана к истории Китая, что облегчает понимание китайскому читателю. При этом составители ссылаются на переведенный с тайского источник «Лэсишуанбан» (渤西雙邦, тайск. สหะสัจฉะระสัจฉะ), что отличает современный подход к истории неханьского региона от распространенного ранее подхода, когда привлекались только китайские источники.

2001 г. отражена линия современного государства на утверждение самобытной истории и культуры национальных меньшинств и наличие у них своей истории.

Уезд Цзинхун-сянь 景洪縣 был учрежден в 1958 г., преобразован в муниципалитет Цзинхун-ши 景洪市 в 1993 г., он является автономной области Сишуанбаньна. «Описание уезда Цзинхун» (*Цзинхун сяньчжи* 景洪縣志) вышло в 2000 г. Его исторический раздел начинается только с сунского периода – включение в состав китайской империи связано с военной экспансией сюда монголов. Сопrotивление их контролю выливалось в восстания по территории Военно-гражданской комиссии по умиротворению Чэли (*Чэли сюаньвэй шисы* 車里宣慰司) в 1309, 1324, 1341 гг. Помимо прямого подавления восстаний военной силой монгольская династия прибегала и к дипломатии. Чтобы заручиться поддержкой местных элит, местным вождям вручали статусные регалии – печати, пояса и проч. Далее в историческом разделе описания уезда Цзинхун приведены подробные сведения о том, какими ценными дарами обменивались посольства из Чэли с императорским двором: от тайцев поступали прирученные слоны, местные продукты, слоновая кость, бивни носорога, дикий шафран, перья павлина, муслин, шелковые пологи, изделия из серебра и золота. Минский двор жаловал в ответ драгоценные предметы, шелк, кисею, слитки серебра. Система визитов ко двору раз в три года стабильно функционировала на протяжении XV в. Интервенции Бирмы в регион Чэли случались в 1532 и 1627 гг. [Jinghong xianzhi, 1993, p. 6–7]. В силу того, что уезд Цзинхун исторически не являлся значимой административной единицей, а был частью Чэли (Сишуанбаньна), исторические сведения о нем во многом совпадают с данными из «Описания области Сишуанбаньна».

Уезд Мэнла-сянь, также входящий в состав автономной области Сишуанбаньна, выпустил «Описание уезда Мэнла-сянь» (*Мэнла сяньчжи* 勐臘縣志) (рис. 2) в 1994 г. Исторический раздел этого издания начинает изложение событий с эпохи Хань, с 794 г. эта местность была подчинена губернаторству Иньшэн-цзеду 銀生節度 государства Наньчао, после 1253 г. подчинялась тайскому государству Мэнлэ 猛泐, а то в свою очередь – государству Дали. При Цинах в Мэнла была учреждена должность туземного чиновника [Mengla xianzhi, 1994, p. 1–2]. Можно заключить, что описание местной истории по стилю довольно лапидарное и основано на старых китайских источниках.

Рассмотрим раздел «Основные события» из «Описания автономного уезда хани и ицзу Пуэр» (*Пуэр хани ицзу цзычжи сяньчжи* 普洱哈尼族彝族自治县志), изданного в 1993 г. Автономный уезд Пуэр находится в южной части провинции Юньнань, примыкает к области Сишуанбаньна и не граничит с другими государствами. Вплоть до XX в. это была довольно труднодоступная периферия с издревле развитым чай-

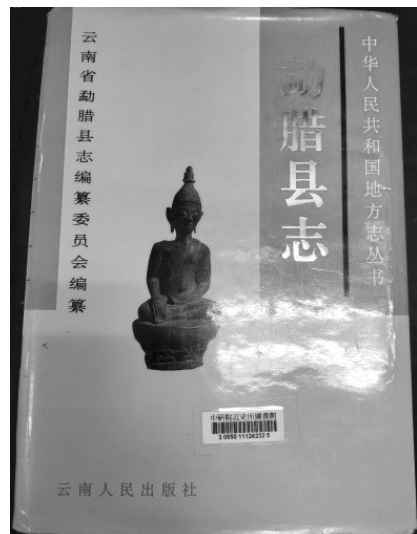

Рис. 2. Обложка «Описания уезда Мэнла-сянь», 1994

ным производством. Для исторического раздела составители выбрали из «Общих описаний Юньнани» (1736, 1835 гг.) и «Описаний округа Пуэр-фу» (*Пуэрфучжи* 普洱府志, 1850, 1897) информацию о данной местности. Ниже мы приводим краткую выборку тех сведений, которые вошли в этот раздел.

Самые ранние сведения о регионе Пуэр относятся к Западной Хань (206 до н.э. – 25 г.). При Шу-Хань 蜀漢 (221–263) регион обозначен как часть области Юнчанцзюнь 永昌郡 – одной из самых ранних административных единиц, учрежденных еще Восточной Хань в I в. н.э. на западе Юньнани после покорения местного государства Айлао 哀牢. Как и в традиционных источниках, период VII–XI вв. обозначен названиями правивших тогда в Китае династий, хотя правомерно говорить о подчинении данной области государствам Наньчжао и Дали, нежели об их подчинении Китаю. Монгольское нашествие в 1278 г. было отмечено введением новой административной системы, когда регион Пуэр стал именоваться «дорога Юаньцзян-лу» 元江路. Покорение Юньнани Минами привело к присоединению Пуэра к Военно-гражданской комиссии по умиротворению Чэли, управление которой было доверено вышеупомянутой тайской династии Цзинлун. С 1659 г. Пуэр был отнесен цинскими властями к округу Юаньцзян-фу 元江府, но местные правители выступали против завоевания Юньнани маньчжурами. Тайский правитель На Сун 那嵩 (род На 那 возглавлял регион Юаньцзян) выступил против цинских войск, это восстание было подавлено У Саньгум в 1661 г. Отдельный округ Пуэр-фу был учрежден в 1729 г. Установление власти Цинов сопровождалось локальными восстаниями местных народов. Цинские власти начали добычу соли из колодцев, были установлены объемы чая, которые необходимо было собирать в качестве налога. В середине XVIII в. принимались меры по усилению воинского контингента в Пуэре. Конец XVIII в. был отмечен открытием конфуцианских учебных заведений. В 1896 г. в соответствии с Китайско-французским договором области Пуэр с названиями Удэ 烏德 и Мэнью 猛烏 отошли к владениям Франции (на терр. Лаоса) [Pu'er hani yizu zizhixianzhi, 1993, p. 5–6]. В данной *фанчжи* исторические сведения изложены кратко в духе традиционных описаний, касаются в основном администрирования и хозяйственной деятельности. Почти нет данных о том, как осуществляли управление туземные чиновники из Чэли.

Рассмотрим раздел «Записи важных событий» современного «Описания уезда Сымао» (*Сымао сяньчжи* 思茅縣志, 1993), соседнего с автономным уездом Пуэр. Здесь первые исторические события отмечены только сунским периодом. При Юань было учреждено управление во главе с туземным чиновником из народа *ицзу*, полномочия которого передавались по наследству, но в 1322 г. эта система была упразднена по причине борьбы за власть между его наследниками. При Мин область Сымао, как и Пуэр, отошла к Военно-гражданской комиссии по умиротворению Чэли. В 1569 г. глава комиссии по умиротворению из тайской правящей династии Дао Инмэн 刀應勳 поделил подчиненную территорию на двенадцать частей, дав ей название «Сишуанбаньна» (в описании Сишуанбаньна указано, что деление произошло в 1293 г.). Сымао вошла в состав области с названием Намэнла 納猛拉. В 1572 г. местный правитель назначил взимаемый с Намэнла налог в виде серебра и шелка. В 1627 г. под давлением армии бирманского государства Таунгу тайский правитель с наслед-

ником бежали и укрылись в Сымао. С утверждением власти Цин область Сымао была переведена под управление округа Юаньцзян-фу 元江府 (1661 г.). В начале XVIII в. некоторые туземные вожди проявляли лояльность, борясь с теми, кто восставал против Цин, за что получали более высокие должности. Начало правления императора Цяньлуна отмечено усилением военного присутствия, восстаниями местного населения против произвола китайских военачальников. К концу XVIII в. присланные из Китая чиновники активно вели строительство и открывали образовательные учреждения, численно росли контингенты на постах. В начале XIX в. местные правители пытались уйти под протекторат Сиам, в 1817 г. произошел набег бирманской армии, случались конфликты между членами правящей тайской династии. Середина XIX в. отмечена ростом выступлений против властей и ростом налогов, но настоящей бедой стало охватившее всю Юньнань мусульманское восстание 1860-х годов. В 1866 г. в Сымао из Вьетнама, двигаясь вверх по реке Меконг, прибыла группа французских исследователей, а в 1881 г. приезжал представитель британской таможни Генри для сбора гербария. В 1895 г. после подписания «Китайско-французского торгового договора» Сымао стал торговым городом с пунктом таможни [Simao xianzhi, 1993, p. 7–10]. Таким образом, составители «Описания уезда Сымао» гораздо подробнее, чем в описании Пуэра, осветили деятельность местных вождей, показав их сотрудничество или противостояние имперским властям. Тем не менее в центре внимания – все так же деятельность китайских властей.

Заключение

Исследование показало, что историко-географические описания *фанчжи*, являющиеся на протяжении веков основным форматом официальных данных об административных единицах внутри империи, в XX в. не сходят с арены общественной жизни, а превращаются в объект культурного наследия. Власти республиканского Китая и КНР видели в *фанчжи* традицию, которая должна быть сохранена и продолжена, а потому «Новая редакция описания Юньнани» 1949 г. традиционна по языку и форме, наследует канон *фанчжи* как жанра, но учитывает современные данные, в частности результаты проводившихся в 1920–30 гг. этнографических исследований народов Юньнани. *Фанчжи*, вышедшие позднее в КНР, уже в большей степени отражают роль местных народов в истории области или уезда. В статье были рассмотрены разделы об истории из пяти *фанчжи* южных областей Юньнани – Сишуанбаньна, Цзинхун, Пуэр, Сымао, Мэнла. Можно заключить, что ранние *фанчжи* уездов Юньнани, вышедшие в 1990 гг. (Мэнла, Пуэр, Сымао), в большей степени следуют имперскому «канону» описания варварских окраин с опорой только на китайские источники, нежели более позднее описание Сишуанбаньна 2001 г., учитывающее местные источники на тайском языке. Недавние *фанчжи* отражают новые тенденции по усилению интеграционных процессов с соседними государствами Юго-Восточной Азии, для чего необходимо подчеркивать общность, нежели различия. Культура и история народов, исконно проживавших на территориях, теперь относящихся к разным государствам, служит таким связующим звеном.

Библиографический список

Завидовская Е.А. Информационная ценность описаний административных единиц провинции Юньнань эпохи Цин в альбоме из собрания НБ СПбГУ (шифр Хyl. F-25) // XXXII Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Избранные доклады. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. 354 с. С. 207–218.

Завидовская Е.А. Сведения о народах Юньнани в цинских «альбомах о варварах Дянь» и в материалах от периода Тан до Цин // Восточный курьер. 2024а. Вып. № 1. С. 170–183.

Завидовская Е.А., Маяцкий Д.И. Типы цинских альбомов о провинции Юньнань и их значение как источника о Юго-Западном Китае // Восток (Oriens). 2023. № 5. С. 189–200.

References

Zavidovskaya E.A. (2024). Informationsnaia tsennost opisaniy administrativnykh edinit provintsii Yunnan epokhi Qing v albome iz sobrania NB SPbGU (shifr Xyl. F-25) [Informational Value of the Descriptions of the Yunnan Province Administrative Units in the Qing Period Album from the Collection of Scientific Library of the Saint-Petersburg State University]. XXXII Mezhdunarodny congress po istochnikovedenii i istoriografii stran Azii i Afriki; izbrannye doklady [XXXII International Congress on the Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Selected Papers]. Saint-Petersburg State University publishing house. 354 p. P. 207–218. (In Russian).

Zavidovskaya E.A. (2024a). Svedenia o narodah Yunnani v tsinskikh “albmah o varvarah Dian” i materialah ot perioda Tang do Qing [Information on Ethnic Groups of Yunnan from Qing “Albums with Dian Barbarians” and Other Sources from Tang to Qing Periods]. Oriental Courier. No. 1. P. 170-183. (In Russian).

Zavidovskaya E.A., Mayatsky D.I. (2023). Tipy Tsingskikh albomov o provintsii Yunnan i ih znachenie kak istochnika o yugo-zapadnom Kitae [Classification of Qing Dynasty Albums on Yunnan Province and their Importance as Sources on Southwestern China]. Vostok [Oriens]. No. 5. P. 189–200. (In Russian).

* * *

Chen Difang, Zhu Chongxian 陳棟芳, 朱崇先 (2013). Yang zhicheng yu yiwen wenxian shoucang yanjiu 楊成志與彝文文獻收藏研究 [Yang Zhicheng's Collecting and Research of the Yi Language Sources]. Guangxi Ethnic Research. No. 3. P. 74–79. (In Chinese).

Jinghong Xianzhi 景洪縣志 [Jinghong County Gazetteer] (2000). Committee for compiling the Jinghong county gazetteer ed. Yunnan People's Publishing House. (In Chinese).

Mengla Xianzhi 勐臘縣志 [Mengla County Gazetteer] (1994). Committee for compiling the Mengla county gazetteer of Yunnan province ed. Yunnan People's Publishing House. (In Chinese).

Mullaney T.S. (2004). Ethnic Classification Writ Large: the 1954 Yunnan Province Ethnic Classification Project and Its Foundations in Republican-Era Taxonomic Thought. China Information, XVIII (2). P. 207–241.

Mullaney T.S. (2010). Seeing for the State: the Role of Social Scientists in China's Ethnic Classification Project. Asian Ethnicity. No. 11(3). P. 325–342.

Puer Hani Yizu Zizhixianzhi 普洱哈尼族彝族自治縣志 [Puer Hani Yizu Autonomous County Gazetteer] (1993). Committee for compiling the Puer Hani Yizu autonomous county gazetteer of Yunnan province ed. Sanliandian Publishing. (In Chinese).

Simao Xianzhi 思茅縣志 [Simao County Gazetteer] (1993). Committee for compiling the Simao county gazetteer of Yunnan province ed. Sanliandian Publishing. (In Chinese).

Qiu Lixin, Wang Fang 邱新立, 王芳 (2023). Zhongguo, liushi niandai difangzhi de bianxiu shimo ji chengguo gaishu 中國五、六十年代地方志的編修始末及成果概述 [Overview of the Results of the Local Gazetteers Compiling Start and End in China of the 1960s]. URL: https://fz.fjdsfzw.org.cn/2023-09-15/content_130365.html (accessed: 15.10.2025). (In Chinese).

Xin zuan yunnan tongzhi 新纂雲南通志 [Newly Compiled General Yunnan Gazetteer] (1949). URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/de/SSID-12476409_新纂雲南通志_1.pdf (accessed: 20.10.2025). (In Chinese).

Xishuangbanna Zhouzhi 西雙版納州志 [Xishuangbanna Prefecture Gazetteer] (2001). Office for compiling the Xishuangbanna Prefecture Gazetteer ed. Xinhua Publishing House. (In Chinese).

Wen Yiqun 温益群 (2015). Fangzhi wenhua zai minzu tuanjie he bianjiang wending zhong de zuoyong: yi yunnan bianjing minzu diqu xiuzhi weili 方志文化在民族团结和边疆稳定中的作用：以云南边境民族地区修志为例 [The Role of Gazetteer Compilation in National Solidarity and Borderland Stability: the Case of Gazetteer Writing in the Border Ethnic Regions of Yunnan]. Chinese Gazetteer. No. 12. P. 7–13 (In Chinese).

Поступила в редакцию: 20.11.2025 Received: 20 November 2025.

Принята к публикации: 15.01.2026. Accepted: 15 January 2026